

Случившееся на летном поле разнеслось среди студентов и преподавателей менее чем за полчаса. Многие говорили, что Сойзену не следовало вмешиваться в отношения двух Домов, другие же хвалили его за проницательность и понимание ситуации. Преподаватели были рады видеть, что не все первокурсники импульсивны и есть кто-то ответственный, но не такой строгий, как мисс Грейнджер. Виновник этой новости сейчас находился в библиотеке, изучая книги по зельям, так как через час у них был первый урок со Снейпом. Если он собирался следовать первоначальному сюжету, то задавал более сложные вопросы по зельям тем, кто привлекал внимание. Изначально это был только Гарри, но Сойзен подозревал, что это может распространиться и на него из-за шумихи, связанной с созданием нового Дома. В этом году не было только одной новой «знаменитости». — О, это напомнило ему о том, что он должен зайти в общую комнату, чтобы посмотреть на вылупившегося Окками и забрать письмо, предназначенное для мастера зелий, перед уроком. — Письмо, которое он носил с собой с того самого дня, как появился в доме матери в середине дня. Что было странно, ведь до этого момента их матери не знали, что камин в их доме подключен к сети Флу. Возможно, предыдущий владелец был волшебником и забыл об этом или не знал. Позже его пришлось закрыть из соображений безопасности. ...Позже, в подземельях... Все оглядывали класс зелий, содрогаясь от зловещих ингредиентов для зелий на полках вокруг, некоторые из которых все еще двигались. Снейп ворвался в класс и после своей речи о славе и избежании смерти задал три вопроса Гарри, который понятия не имел, почему он задает такие вопросы, когда у них в этот самый момент идет первое занятие. — Что такое, черт возьми, безоар? Закончив высмеивать Поттера и проигнорировав Гермиону, Снейп повернулся и посмотрел на Сойзена. В отличие от Гарри, в его взгляде читался легкий интерес, а не злоба и гнев. — Скажите мне, мистер Галегольд. Для чего чаще всего используется вода реки Лете? — Она используется для приготовления зелья забывчивости, профессор. Сойзен был рад быть начеку. — А для чего нам могут понадобиться крылья наземной феи? — Для зелий, таких как бодрящее зелье или зелье красоты. — Какое зелье вы могли бы сварить, если бы одним из ингредиентов была селезенка летучей мыши? — Раствор для увеличения. Снейп кивнул, ничего не похвалив, и повернулся к Гарри. — Видите, Поттер? Не зря вас просят купить книгу: это называется чтением. Снейп повернулся и посмотрел на остальной класс. — Почему вы не записываете все? — спросил он их с раздраженным видом. — Пять баллов Галеголду, — пробормотал он между звуками ударов перьев о пергамент. Сойзен сомневался, что отношение Снейпа к нему и выставленные баллы были вызваны тем, что он был искренне рад его ответам и помог ему унижить Поттера или тем, что он спас жизнь сына Лили на Летающем поле. Но если ему нужны подсказки для глазного зелья, то он предпочитает такое отношение, а не отношение холодноглазого скорпиона. После окончания урока почти все выбежали из класса, надеясь не провести в этом зловещем месте ни секунды больше, чем нужно. Все, кроме Сойзен, который подошел к Снейпу. — Простите, профессор, это вам. Он достал из своей студенческой мантии старое письмо и протянул ему. Снейп бросил на него беглый взгляд, и его зрачки сузились. Выхватив письмо так быстро, что Сойзен не успела среагировать, он поднес его к лицу и при свете свечи рассмотрел получше. — Для Северуса Снейпа от Лили Эванс. Он мог бы узнать почерк Лили в любое время и в любом месте, но не понимал, откуда у этого ребенка такое письмо, да еще и такое старое. — Откуда они у тебя? В этот момент Снейп обратил на него все свое внимание. — Она была со мной, когда мои матери удочерили меня. — Честно ответила ему Сойзен. — Что касается того, кто ее оставил, я могу только предположить, что это была та самая Лили. — Когда вас удочерили? — Должно быть 31 октября 1981 года. Снейп замолчал. Это была та самая дата, когда умерла Лили и когда Волдеморт пал от своего собственного заклинания. Самый мрачный день в ее жизни, когда он не смог защитить ее, а Дамблдор не сдержал данного ей обещания. — Если у вас больше нет вопросов, профессор, я пойду. О, и если вы сочтете нужным, я бы тоже хотел позже узнать содержание письма. В конце концов, я с ним уже одиннадцать лет, и это нормально, что я интересуюсь этим. Сойзен ушла, а Снейп несколько минут смотрел на письмо туманными глазами, предаваясь воспоминаниям. — Лилли...И

подумать только, что в тот день все пошло не так из-за минутного гнева, вызванного проклятым Джеймсом Поттером. Снейп глубоко вздохнул и осторожно вскрыл конверт с письмом, намереваясь впоследствии оставить его себе на память. Он достал письмо и развернул его, обнаружив чистый свиток. Он обратил внимание на руну сверху и заполнил её по методу, известному только Лили и ему. — Маленький секрет перед тем, как сломать его, чтобы обменяться секретными картами в качестве игры. — Здравствуй, Северус. Я знаю, у тебя наверняка много вопросов...

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3808516>